

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ART HISTORY

УДК 271.2+784

ФОРМЫ ЛИТУРГИЧЕСКОГО РЕЧИТАТИВА В БОГОСЛУЖЕБНОЙ ПРАКТИКЕ СТАРООБРЯДЦЕВ

Фаттахова Лейла Ринатовна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры инструментально-го исполнительства и музыкознания, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (г. Омск, РФ). E-mail: fattler@omsu.ru

В данной работе рассматриваются формы литургического речитатива, встречающиеся в традиционной старообрядческой службе (на примере общин поповского согласия Кемеровской области). В литургической практике староверов встречаются различные формы речитации, основанные на разных градациях типов интонирования (речевой, вокальный, промежуточный). Среди них основными являются: тонированная речь и собственно вокальный речитатив. По мере увеличения степени вокализации литургический речитатив приближается к пению на погласицу. Также рассматриваются виды литургических погласиц: формульная (рассказная), псалмодическая и осмогласная, каждая из которых имеет свою область применения и закрепляется за конкретным текстом или группой текстов. Однако на практике эта традиция не всегда сохраняется – все зависит от обычаев каждой конкретной общины и индивидуальной манеры чтения каждого чтеца. Структура самой погласицы максимально упрощается.

Тем не менее форма литургического речитатива функционирует довольно устойчиво и даже в некоторых случаях используется в певческих жанрах (расширяя круг чтений). Также в богослужебной практике старообрядцев устойчиво сохраняются и композиционные основы литургического речитатива.

Ключевые слова: богослужебная практика старообрядцев, литургический речитатив, тонированная речь, погласица, тип интонирования.

FORMS OF LITURGICAL RECITATIVE IN THE LITURGICAL PRACTICE OF OLD BELIEVERS

Fattakhova Leyla Rinatovna, PhD in Art History, Associate Professor of Instrumental Performance and Musicology Department, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russian Federation). E-mail: fattler@omsu.ru

The forms of liturgical “recitative” found in the traditional Old Believer service (on the example of the communities of the Kemerovo region “popovskoe soglasie”) are considered in this paper. Various forms of recitative, based on different gradations of intoning types (such as speech, vocal, intermediate intoning), can be found in the liturgical practice of the Old Believers. Toned speech and the very vocal recitative seem to be the main forms among them.

There are several types of liturgical “poglasitsa”: “formulnaya” (narrative), “psalmodicheskaya” and “osmoglasnaya”. Each of them has its own scope and is assigned to a specific text or group of texts. However, in practice this tradition is not always preserved and the individual manner of each reader comes to the fore. In this way the “poglasitsa” structure is simplified as much as possible. This area of questions is also discussed in the paper.

Nevertheless, the form of the liturgical recitative works quite steadily and in some cases is used even in singing genres (that expands the range of texts read). The compositional foundations of the liturgical recitative are also persistently preserved in the liturgical practice of the Old Believers.

All the chants were written by the author during the expedition work in the Kemerovo region and are given in the author's transcript.

Keywords: liturgical practice of Old Believers, liturgical recitative, toned speech, poglasitsa, type of intonation.

В литургической практике староверов встречаются различные формы речитации, основанные на разных градациях типов интонирования (речевой, вокальный, промежуточный). Среди них основными являются: тонированная речь и собственно вокальный речитатив [5, с. 247–248].

Термин «тонированная речь» вводит в научный обиход В. В. Мазепус. Он определяет ее как «особый “уставной” тип произношения, противопоставленный обыденной бытовой речи», для

которого характерно «сочетание низкой общей напряженности (что свойственно обычной речи) с малыми ее вариациями, характерными для вокального типа интонирования» [2, с. 31]. Для данного типа интонирования характерна ритмическая определенность, в то время как звуковысотная – лишь отчасти. В репертуар тонированной речи входят чтения отдельных псалмов, молитвословия приходно-исходного начала, Иисусова молитва (пример 1).

Пример 1

Иисусова молитва

Иисусова молитва 2,5 сек.

У.: Го спо ди И су се Хри сте, сы не Бо жий, по ми луй нас.

Литургический речитатив представляет собой «переходную форму от тонированной речи к вокальной силлабике» [5, с. 248]. Композицион-

но он выглядит как многократно повторяющаяся мелодико-ритмическая структура, совпадающая со строкой вербального текста (пример 2).

Пример 2

Трисвятое

Ч.: Свя тый Бо же, свя тый креп кий, свя тый без смер тный, по ми луй нас. 3,1 сек.

свя ты и Бо же, свя тый креп кий, свя тый без смер тный, по ми луй нас 3,6 сек.

По мере увеличения степени вокализации литургический речитатив приближается к пению на погласицу [3, с. 105–110]. Различают следующие виды литургических погласиц: формульная (расказная), псалмодическая и осмогласная¹.

¹ Исполнение текстов осмогласной погласицей относится к пению по мелодической модели [4].

Формульная погласица, как правило, используется для «поучительных чтений» [1, с. 426], псалмодическая – для Ветхого завета, Евангелия, то есть за каждым типом текстов закрепляется своя погласица, но на практике все зависит от традиций той или иной общины, поскольку эта сфера уставом не контролируется. Под влиянием

различных факторов, в том числе и понижения степени исполнительского мастерства, в общинах формируются свои традиции исполнения тех или иных литургических текстов. Случается даже, что у одного чтеца на разных участках текста меняется тип интонирования или вид погласицы. А разные чтецы одной общины могут по-разному произносить один и тот же текст. Не редко репертуар чтений пополняется певческими жанрами – тропари, блаженны, кондаки и т. д., а чтение кафизм на утрне является характерной чертой

именно поповских общин (в беспоповских они исполняются певчески).

Например, уставщик белокриницкой общины г. Новокузнецк использует практически только одну погласицу, представляющую собой псалмодирование на одном звуке, завершаемое каденцией. При этом в мелодической формуле погласицы совпадают конечный, инициальный и господствующий тоны (примеры 3–5). Изменяются только темп и продолжительность фрагмента псалмодии, соответственно числу слогов вербального текста.

Пример 3

Шестопсалмие

[↑ м.2] 8/8 Сла ва ввы шних Бо гу и на зе мли мир в че ло ве цех бла го во ле ни е 6,6 сек.

Пример 4

Возглас

[↑ м.3] 8/8 У.: Про ки мен пса лом Да ви дов. 5 сек.

Пример 5

Объявление чтения Евангелия

[↑ ч.4] 8/8 У.: От Ма тфе я свя та го Е ва нге ли я че ни е 11 сек.

Погласица одной из чтитц этой же общины интонационно близка погласице уставщика (примеры 6–7). Так же как и в погласице уставщика, тон речитации совпадает с инициальным и конечным².

Объем попевки расширяется на большую секунду за счет верхнего вспомогательного звука к господствующему тону (на акцентированных слогах текста), при этом ладовое наклонение сохраняется.

² Исключением является Трисвятое, начинающееся с терцового субтона.

Пример 6

Трисвятое

Ч.: Свя тый Бо же, свя тый креп кий, свя тый без смер тный, по ми луй нас.

Пример 7

Слава

Ч.: Сла ва О тцу и сы ну и свя то му Ду ху

Аналогичный принцип чтения богослужебных текстов наблюдается и в новозыбковской общине Урска. Так, погласица уставщицы общины основана на псалмодировании (примеры 8–10), при этом господствующий, конечный, а нередко и инициальный тоны совпадают, а на ударных слогах в середине строки захватывается верхнесекундовый звук. Каденция представляет собой нисходящий секундовый или терцовый ход с возвратом к господствующему тону. Погласица с такими интонационными характеристиками

подходит для чтения молитвословий, тропарей и т. д. Однако чтица использует ее и для других текстов, например, для чтения Апостола и Евангелия. При этом она старается имитировать манеру чтения священнослужителя, но только первые строки напоминают канонический инвариант (псалмодирование на одном звуке с типичной восходящей полутоновой интонацией в конце). Основной тон «объявления чтения» и основной тон собственно чтений находятся в соотношении малой терции (примеры 9а и 9б).

Пример 8

Апостол

не и де не де ти бы вай те у мы

Пример 9

Евангелие

а) У.: От Луки Святаго Евангелие чтение 6,2 сек.

б) Во время оно 2,6 сек.

вниде Исус(о) 2 сек.

вне весть некую 1,9 сек.

же наже некая именованная Маффа прият его в дом свой 5,6 сек.

Пример 10

Евангелие

ни кто же убо светильника вже г(а), 3,5 сек.

и ли под(о) од р(о) под лага е т(а), 4,2 сек.

Чтения Евангелия и Апостола разворачиваются по одной и той же схеме: к псалмодии добавляется верхнесекуnderный тон, обычно, на акцентированном слоге, затем появляется каденционный оборот в объеме малой терции. Каждая строка представляет собой новый мелодический вариант: варьируется не только протяженность фрагмента с повторяющимся тоном,

но и каденция, при этом состав тонов остается неизменным: **e-fis-g**. Также постоянно изменяется и скорость произнесения текста, особенно это касается первой и заключительной строк, для которых характерен более спокойный темп (средняя продолжительность четвертной длительности в этих строках составляет от 0,43 до 0,54 секунды). Можно отметить, что и для

разных текстов традиция предусматривает различные темпы произнесения, так, Евангелие читается в более спокойном темпе, а Апостол – немного быстрее (средняя длительность четвертной ноты составляет 0,34 и 0,27 секунды соответственно).

Анализ старообрядческих служб в различных общинах поповского согласия Кемеровского региона показал, что, во-первых, в целом не соблюдается традиция закрепленности определенной погласицы за конкретным текстом; во-вторых, значительно упрощается сама погласица, которая, как правило, представляет собой псалмодирование на одном звуке, заключаемое небольшой каденцией в объеме секунды или терции вверх или вниз от основного тона. В процессе чтений происходит постоянное интонационное варьирование погласицы, при этом, как правило,

неизменным остается господствующий тон (в отдельных случаях отмечен сдвиг основного тона – пример 9, строка 5) и общий объем звукоряда не расширяется. Выбор погласицы и вообще формы литургического речитатива часто зависит от обученности и профессионализма чтеца.

В то же время нельзя утверждать, что эти традиции в изучаемых общинах утрачены, так как достаточно стабильно сохраняется репертуар чтений, который нередко расширяется за счет вокальных жанров (в первую очередь, это область гласового пения). Кроме того, в области композиционной организации наблюдается устойчивое функционирование основных принципов построения литургического речитатива: координация с вербальным текстом, следование акцентной структуре строки, трехзвенный состав погласицы, варьированное повторение строк.

Литература

1. Владышевская Т. Ф. Погласица // Музыкальный энциклопедический словарь. – М., 1990. – 672 с.
2. Мазепус В. В. Артикуляционная классификация и принципы нотации тембров музыкального фольклора // Фольклор: комплексная текстология. – М., 1998. – С. 24–51.
3. Полозова И. В. Традиции литургического пения старообрядцев поморского согласия Западной Сибири: дис. ... канд. искусствоведения. – Новосибирск, 2000. – 158 с.
4. Фаттахова Л. Р. Неканоническое использование гласовых моделей в традиционной старообрядческой службе (на примере общины РПСЦ г. Новокузнецка) // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2016. – № 37. – С. 143–150.
5. Федоренко Т. Г. К проблеме классификации устных образцов старообрядческого литургического пения (на материале сибирской региональной традиции) // Культурное наследие средневековой Руси в традициях Урало-Сибирского старообрядчества. – Новосибирск, 1999. – С. 242–254.

References

1. Vladyshevskaya T.F. Poglasitsa [Poglasitsa]. *Muzykal'nyy entsiklopedicheskiy slovar' [Encyclopedic Dictionary of Music]*. Moscow, 1990. 672 p. (In Russ.).
2. Mazepus V.V. Artikulyatsionnaya klassifikatsiya i printsipy notatsii tembrov muzykal'nogo fol'klora [Articulatory classification and principles of notation of the timbre of musical folklore]. *Fol'klor: kompleksnaya tekstologiya [Folklore: complex textology]*. Moscow, 1998, pp. 24-51. (In Russ.).
3. Polozova I.V. *Traditsii liturgicheskogo peniya staroobryadsev pomorskogo soglasiya Zapadnoy Sibiri: dis. kand. iskusstvovedeniya [Traditions of liturgical singing of Old Believers of Pomeranian consent of Western Siberia. PhD in Art History diss.]*. Novosibirsk, 2000. 158 p. (In Russ.).
4. Fattakhova L.R. Nekanonicheskoe ispol'zovanie glasovykh modeley v traditsionnoy staroobryadcheskoy sluzhbe (na primere obshchiny RPSTs g. Novokuznetska) [Non-canonic usage of tone patterns in the traditional old-believers' service (exemplified by community of russian orthodox old believers' church in Novokuznetsk)]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts]*, 2016, no. 37, pp. 143-150. (In Russ.).
5. Fedorenko T.G. K probleme klassifikatsii ustnykh obraztsov staroobryadcheskogo liturgicheskogo peniya (na materiale sibirskoy regional'noy traditsii) [To the problem of classification of oral samples of Old Believers' liturgical singing (based on the Siberian regional tradition)]. *Kul'turnoe nasledie srednevekovoy Rusi v traditsiyakh Uralo-Sibirskogo staroobryadchestva [Cultural heritage of medieval Russia in the traditions of the Ural-Siberian Old Believers]*. Novosibirsk, 2000, pp. 242-254. (In Russ.).